

Старина Фан, похоже, очень симпатизировал Цзи Чану. Когда Чжоу Шишэн впервые привел его сюда, он похвалил его за приятную внешность и вежливость, а затем с сожалением сказал, что если бы его собственный ребенок был хотя бы наполовину таким, он был бы счастлив.

Чжоу Шишэн скривился и пробурчал:

— Ладно, Старина Фан, мы скоро закончим и вернемся в университет. Давай пять жареных куриных ножек, две порции картошки фри и два больших стакана колы. Ножки и картошку с кетчупом.

— Хорошо, я быстро приготовлю. Подождите немного, — Старина Фан кивнул и отправился на кухню.

Они нашли стол и два стула, сели прямо у прохода в зоне отдыха. В это время все остальные были заняты, так что вокруг никого не было.

Вскоре Старина Фан принес все заказанное, заняв почти половину стола, и в дополнение принес фруктовую тарелку.

— Ачан, как первый день на работе? Шэнь Чанчуань к тебе нормально относится? — Чжоу Шишэн, жуя куриную ножку, невнятно спросил.

Его действительно интересовало, как Цзи Чан чувствует себя под началом Шэнь Чанчуаня. Для Цзи Чана, обычного человека, Шэнь Чанчуань мог быть просто незнакомцем, но для Чжоу Шишэна, выросшего в семье бизнесменов, он был настоящей горой, которая давила на многих. С одной стороны, его ненавидели, а с другой — пытались примазаться.

Если бы удалось наладить связи с корпорацией «Чанчуань» и самим Шэнь Чанчуанем, то финансовые проблемы были бы решены.

Хотя Чжоу Шишэн сам не интересовался этим, но все же испытывал любопытство к такой легендарной личности, превосходящей даже его отца.

— Все хорошо, — Цзи Чан подумал и ответил. — Я чувствую, что наши отношения с Шэнь-сяньшэном больше похожи на друзей, живущих вместе, чем на начальника и подчиненного. Он не ставит себя выше и не заставляет меня выполнять разные поручения.

— Правда? — Чжоу Шишэн удивился, а затем обрадовался за него. — Это хорошо. Если ты сможешь проработать там полгода или год, то накопишь немного денег, и плата за обучение перестанет быть проблемой.

— Да, — Цзи Чан кивнул и улыбнулся. — Когда получу зарплату, угощу тебя обедом. Выбирай любое заведение на улице Наньлу, в качестве извинения за то, что нарушил нашу договоренность.

Ранее он обещал Чжоу Шишэну, что они вместе пообедают вчера, но из-за новой работы у Шэнь Чанчуаня это отложилось.

— Эй! Ты сам это сказал, — Чжоу Шишэн хихикнул. — Тогда я точно выберу «Небесный павильон».

— Без проблем, — Цзи Чан без колебаний согласился.

Они закончили есть, попрощались с Старинной Фаном и отправились обратно в университет. Едва успев сесть, как прозвенел звонок на урок.

— Блин... Я совсем забыл, что сегодня ее урок, — Чжоу Шишэн с унынием посмотрел на молодую преподавательницу, которая вошла в аудиторию под звук каблуков, и скривился.

Цзи Чан посмотрел на него, затем на преподавательницу и тихо сказал:

— Просто будь внимателен. Учительница Ван не станет специально тебя придирать.

Чжоу Шишэн тяжело кивнул, словно готовясь к смерти.

Он с Учительницей Ван имел конфликт с самого начала семестра. Однажды после уроков он с друзьями играл в бадминтон в спортзале и случайно бросил ракетку, которая упала прямо перед Учительницей Ван. Хотя она не попала в нее, но сильно напугала, и ее лицо сразу же потемнело.

Чжоу Шишэн и его друзья тут же подбежали. Увидев, что она не пострадала, он облегченно вздохнул и искренне извинился, так как это была полностью его вина. Если бы ракетка попала в нее, это было бы болезненно.

Он думал, что, будучи преподавателем, она не станет придираться к студенту, который уже извинился. Но она внезапно набросилась на него, отругала, а затем потребовала 600 юаней за моральный ущерб. Ее поведение всех озадачило.

На самом деле Учительница Ван не собиралась брать деньги. Она просто хотела поставить студента в неловкое положение.

Но Чжоу Шишэн, не говоря ни слова, достал из кармана несколько сотен юаней и протянул ей.

Учительница Ван застыла на месте, не зная, брать или нет. Теперь она сама оказалась в неловком положении, и атмосфера стала напряженной.

В итоге она зло посмотрела на Чжоу Шишэна, раздвинула толпу и ушла, оставив его в

недоумении.

Он подумал: «Разве не ты сама требовала денег? Почему не взяла? Странно».

С тех пор Учительница Ван постоянно придиралась к Чжоу Шишэну. На уроках она всегда находила повод его отчитать перед всей группой.

Поэтому Чжоу Шишэн так не любил ее занятия и иногда просто пропускал их.

— Мы переходим к следующей главе... — Учительница Ван оглядела аудиторию, затем остановила взгляд на Чжоу Шишэне, нахмурилась и крикнула:

— Чжоу Шишэн, ты опять отвлекаешься? Встань!

Ха, он совсем не учится на ошибках. Сегодня я его точно проучу, — она злоратно подумала.

— Черт... — Чжоу Шишэн про себя выругался и неохотно встал, его лицо стало мрачным. Он весь урок старался быть внимательным, но только на секунду отвлекся, посмотрев в окно, и тут же попался.

Другие студенты тоже изменились в лице. Большинство сочувствовало ему, ведь каждый урок его вызывали, и все видели, что это была явная предвзятость.

Цзи Чан с сожалением вздохнул. На этот раз ему не удалось избежать неприятностей...

— Не внимателен на уроке? Перепиши страницу 35 пятьдесят раз и напиши объяснительную. Родители должны подписать. А теперь выйди в коридор и стой там до конца урока, — Учительница Ван спокойно сказала.

Переписывание, объяснительная, стояние в коридоре... Что он, школьник?

Чжоу Шишэн мысленно проклял всю ее семью, его лицо стало каменным, губы плотно сжались. Он вышел из аудитории и встал у стены в коридоре.

Учительница Ван бросила на него взгляд, в котором мелькнуло удовлетворение, и подумала: «Малыш, пока я здесь, мои уроки для тебя будут адом».

Она оглядела остальных студентов, которые сидели, боясь пошевелиться, и холодно сказала:

— Продолжаем урок.

В напряженной атмосфере звонок с окончанием урока прозвучал как небесная музыка. Многие чуть не заплакали от облегчения. Этот урок был настоящим кошмаром! Учительница была слишком страшной, если бы каждый урок был таким, лучше вообще не приходить, пусть даже это будет провал.

Учительница Ван, увидев их радостные лица, усмехнулась и вышла из аудитории. Проходя мимо Чжоу Шишэна, она бросила на него взгляд и ушла.

— Черт, — Чжоу Шишэн, глядя ей вслед, выругался.

Цзи Чан подошел и похлопал его по плечу:

— Не злись. Пойдем, сегодня вечером я помогу тебе переписать половину.

— Хорошо, — Чжоу Шишэн немного успокоился, но все же злобно сказал:

— Если будет возможность, я точно отыграюсь на ней, черт возьми.

— Не стоит, разве молодой господин Чжоу станет опускаться до уровня обычной мещанки? — Цзи Чан пошутил, но тут же вспомнил о чем-то, посмотрел на время на телефоне и поспешно сказал:

— Мне нужно бежать. Шэнь-сяньшэн скоро вернется, я должен успеть приготовить ужин.

С этими словами он, не дожидаясь ответа, быстро спустился по лестнице.

— Как будто за мужем ухаживает, — Чжоу Шишэн не удержался и мысленно съязвил, затем тоже ушел.

Цзи Чан вернулся в квартиру и, увидев, что Шэнь Чанчуань еще не пришел, немного расслабился. Он переоделся и сразу же отправился на кухню готовить ужин.

Вчера он купил много продуктов, которые теперь лежали в холодильнике. Их хватит на неделю, что сэкономит ему время на походы в магазин. Теперь после занятий он мог сразу возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/15265/1347171>